

Какие, по сути, простые слова:
 «Всё наше останется с нами»:
 И друга тепло, и снегов синева,
 И небо над головами.

Как долго мы шли от беды до беды,
 Как долго же мы отступали
 Пред натиском новой, заморской орды,
 Пред тьмою из денег и стали.

Не был, а какие-то страшные сны:
 Подобно шагреновой коже,
 Сужалось пространство родимой страны
 Всё уже. И уже. И уже.

Мы, кажется, стали уже забывать,
 Привыкшие к пораженьям,
 Великой России державную статью,
 Имперской музыки круженье.

Я верю, что Крым – это наш Сталинград.
 Тот путь, что был следом, нам ведом:
 Окопное мужество русских солдат.
 И май. И Берлин. И победа.

Не взяли чужого – вернули своё,
 Утрись, дорогая Европа.

Крым – дома, окончилось забытьё,
 Вернулся к себе Севастополь.

Как будто бы мы победили в войну –
 Впредь наше у нас не отымут:
 И русские флаги в небес ширину,
 И русское солнце над Крымом.

РУССКИЙ ПИР

Даст Бог, умолкнем мы не скоро...
 У русских так заведено –
 Вести ночные разговоры
 Под злое белое вино.

О наших женщинах колючих,
 О снеге вечном за окном,
 О всём нежданно-неминуем,
 Что ожидает нас потом.

О том, что жизнь, как плеть, повисла,
 Что слава – дым, а власть – беда,
 Что правит нами всласть без смысла
 Степная чёрная орда.

Что мы неладны и жестоки –
 Одни на всей большой земле,
 И все пути наши дороги
 Исчислены в небесной мгле.

* * *

*Мы вышли из СССР,
Из аббревиатуры косоротой,
Из облака больших и малых вер,
Бездомная и нищая босота.*

*Империя! Мы рождены тобой,
По-прежнему верны твоим законам,
Твоей крови, солёной и густой.
Твоим вождям. Твоим иконам.*

*Что ж, сверстник мой, живи не трусь!
Мы дети прошлой, славной эры,
Мы в школе заучили наизусть
Тяжёлый шаг её легионеров.*

*Нам танки расширяли кругозор,
Нам красный флаг казался в мир оконцем,
Пока какой-нибудь Кобзон
Нам пел об утомлённом солнце.*

*Но я люблю ту странную страну,
Дыхание её во мне не рвётся.
...Как женщину далёкую одну,
Которая ушла и не вернётся.*

МУРМАНСК

*Я люблю этот город солёный,
Сотворённый из моря и скал,
На камнях к небесам вознесённый,
Не на час, не на день – на века!*

*Даже если вдруг скажут: «Поверь ты,
Там лишь сопки, снега да беда,
Закричишь – и никто не ответит:
Съела всё ледяная вода!..»*

*Даже если ветрюга тоскливый
Без мандатов и понятых,
Не боясь участковых сопливых,
Вынет душу ударом под дых,*

*Даже если метель за ворот
Схватит цепко, притянет ко льду,
Мой туманный, заснеженный город,
Всё равно я к тебе приду.*

*Жизнь моя с этим городом слита,
Срок настанет – свободна, легка –
На Папанина или на Шмидта,
Словно птица, уйдёт в облака.*

*В переулке убогом и скользком,
Вечно пахнущем рыбной мукой,
Где-нибудь на проспекте Кольском,
Город мой, я расстанусь с тобой,*

*На Аскольдовцев или на Крупской,
На Пяти неоглядных Углах –
Там, где девочки семечки лузгают,
Там, где ночь, словно день, светла.*

РЕПЕТИТОР

*Вот она придёт из школы:
Туфли, курточка, берет,
Птичий щебет бестолковый...
Ей всего семнадцать лет.*

*Я всего лишь репетитор.
Литератор. Педагог.
Ей мешает этот свитер!
Жарко же, помилуй Бог!*

*Да и мне ведь жарко, жарко –
От неё. И без неё.
И до смерти жалко, жалко,
Что она сейчас уйдёт.*

*Я твержу слова пустые –
Что учить, что не учить,
Что про точки-запятыя
Нужно дома повторить.*

*Внемлет, глазками моргает,
Смотрит с грустью и тоской
И податливо кивает
Непослушной головой.*

*Соберёт свои тетрадки
И промолвит мне в ответ:
«Заниматься с вами – сладко.
Расставаться – хуже нет...»*

* * *

*Всё стихло в мире законном...
Средь ночи, словно взаперти,
В доме пустом перед иконой
Стою один, смирен и тих.*

*Так незаметно день истаял...
Настал он – час ночных молитв.
Звучи, кириллица родная,
Уста, молчите, сердце, говори.*

*Из сердца – к небу, выше, выше.
В ответ на боль и жар в груди
Я голоса сквозь тьму услышу
И вдруг пойму, что не один.*

*...Сойдут с небес в мир кухни узкой,
На свет лампадного огня,
На тихий свет молитвы русской
Те, без кого бы не было меня.*

*Ремесленники, и крестьяне,
И странники, и мудрецы,
И ратники в плащах сафьянных,
И богомазы, и купцы.*

*Они придут полком державным,
Придут и встанут за спиной.
Преградой мраку неустанной,
Необоримую стеной.*

ЧЁРНАЯ ТРУБКА

*Не скоро, но всё же состарюсь –
Деньжонок поднакоплю,
Поэзию с прозой оставлю
И домик у моря куплю.
Там буду светло и безбедно
Свой нищенский век доживать,
О прошлом толкуя победно,
Устало и сладко зевать.
Большим стану, толстым, как груша,
Начну стариковски хандрить,
По праздникам водочку кушать
И чёрную трубку курить...
А всё, чего сердце желало,
Что душу и грело, и жело,
Сгорит, словно и не бывало,
Без имени, властно и зло.
И всё, что там было в начале,
Исчезнет, как тот пароход,
Что только что был на причале,
А вон – уже в небе плывёт...*

